

Ян Чуньюй сидел в самом центре просторного холла на первом этаже виллы, наблюдая, как в зал, окруженный сиянием заходящего солнца, неторопливо входит Жун Чэнь.

Старик приподнял голову. Из-за бьющего в глаза света лица гостя было не разглядеть, но Ян Чуньюй всё равно радушно улыбнулся:

— Что же ты не продолжишь развлекаться со всеми?

— Решил пойти вам навстречу, — Жун Чэнь неторопливо опустился в кресло. Солнечные лучи скользнули по его лицу, очертив вежливую, но едва ли искреннюю улыбку. — Разве не вы хотели оставить Цзи Миньюя и госпожу Ян наедине, чтобы они пообщались без лишних глаз?

Ян Чуньюй ничуть не удивился тому, что молодой человек мгновенно раскусил его замысел. С невозмутимым, поистине философским спокойствием он потянулся к пиале с чаем.

— Ничего страшного. Чем больше компания, тем веселее, да и непринуждённую беседу завязать проще.

Старик пригубил напиток и вскинул взгляд:

— Так о чём ты хотел поговорить со мной наедине?

— О том же, о чём вы планировали побеседовать с Цзи Миньюем.

Рука Ян Чуньюя дрогнула, и горячая вода едва не плеснула через край пиалы. На сей раз старик не сумел скрыть подлинного изумления.

— Откуда тебе... известно об этом?

Когда принималось то решение, свидетелей можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Жун Чэнь окинул старика ровным, равнодушным взглядом, словно речь шла о совершеннейшем пустяке:

— Если мне что-то нужно узнать, я это узнаю.

— Что ж, видимо, я отстал от жизни и зря удивляюсь, — вздохнул Ян Чуньюй, со стуком возвращая пиалу на столик. — И какова же цель твоего визита? О чём конкретно ты хочешь заявить?

— Расторгните помолвку. Либо сделайте вид, будто этого уговора никогда и не было.

— Не понимаю, по какому праву и от чьего имени ты здесь выступаешь, — тон старика стал заметно прохладнее. — Сложится у них или нет — решать не нам, посторонним людям, а им

самим. Мой долг — лишь донести до Цзи Миньюя то, что он имеет право знать.

— Тогда вынужден вас разочаровать, — Жун Чэнь негромко усмехнулся. — Цзи Миньюй обо всём знает. Надеюсь, теперь его позиция предельно ясна?

— Ты сам ему рассказал? — Ян Чуньюй снова опешил. Но поразил его не столько поступок Жун Чэня, сколько то, что Миньюй, зная об обязательствах, не предпринял ровным счётом ничего. Никаких протестов, никаких вопросов.

Ян Чуньюй презирал дельцов, готовых ради выгоды и статуса продать душу, но столь ледяное равнодушие со стороны молодого человека тоже не сулило ничего хорошего. Это пугало.

— Именно так, — без колебаний подтвердил Жун Чэнь. — Поделился с ним новостями ещё в вечер приёма.

Ян Чуньюй нахмурился, вглядываясь в лицо собеседника.

— И он сам попросил тебя передать это мне?

— Вовсе нет, — покачал головой Жун Чэнь. — Просто есть вещи, которые ему высказывать вам в лицо не совсем тактично. Поэтому я взял эту смелость на себя.

— А заявляться сюда и диктовать свои условия — это, по-твоему, тактично? — резко спросил старик. От былого благодушия не осталось и следа. При всей своей привычной мягкости и гостеприимности, Ян Чуньюй всё же обладал крутым нравом и железной хваткой, когда дело касалось его авторитета.

Жун Чэнь лишь усмехнулся кончиками губ и вольготно откинулся на спинку дивана:

— Правильно это или нет, дело сделано. Слова произнесены.

— Человеку свойственно менять своё мнение, в этом мире нет ничего незыблемого, — с нажимом произнёс Ян Чуньюй. — Лично я считаю, что у них всё может получиться. Чувства приходят со временем, так к чему спешить с расторжением? Сегодня я действительно не стану заводить этот разговор с Миньюем. Но мы обязательно встретимся снова.

Жун Чэнь на секунду прикрыл глаза, погрузившись в молчание, а затем плавно поднялся с места.

— Пусть так. Но даже если вы встретитесь стократно, его ответ останется неизменным. Другого вы от него не дождётесь.

Старик удивлённо вскинул брови и слегка подался вперёд:

— Откуда в тебе эта абсолютная уверенность, что он ответит отказом?

— А вы проверьте, — Жун Чэнь вежливо склонил голову. Он уже развернулся, чтобы уйти, но, сделав шаг к выходу, вдруг обернулся и с мягкой, почти вкрадчивой улыбкой добавил: — И ещё одно. Раз уж вы закончили встречу со своим... старым другом, вам лучше не задерживаться и поскорее вернуться домой.

Вернувшись в сад, Жун Чэнь столкнулся на дорожке с Ян Цюньинь, которая несла поднос с прохладительными напитками.

Девушка до сих пор робела перед ним. Она лишь молча, сдержанно кивнула и поспешила ускорить шаг.

— Чего ты так долго? — Лу Чжиин с любопытством поднял на неё глаза, когда она приблизилась к столику.

— Да вот, дядя позвонил, — усаживаясь, замялась Сяо Инь. — Срочный разговор по работе, пришлось отвлечься.

Едва она договорила, к компании присоединился и Жун Чэнь. Он опустился на стул, подпер щеку ладонью и слегка наклонился к спинке кресла Цзи Миньюя.

— Похоже, упрямства некоторым людям не занимать, — негромко, как бы между прочим, обронил он.

Тон его был расслабленным, фраза прозвучала совершенно обыденно.

Цзи Миньюй снисходительно улынулся:

— Неужели кто-то ещё осмеливается тебе перечить?

Жун Чэнь фыркнул и, вскинув ленивый взгляд, выразительно посмотрел на него:

— А ты сам разве не этим занимаешься?

Цзи Миньюй одарил его коротким взглядом, всем своим видом показывая, что категорически с этим не согласен.

В этот момент Лу Чжиин обратился к Цзи Миньюю с каким-то вопросом, и тот отвлёкся, повернувшись к нему.

Жун Чэнь тоже сменил позу. Он перевёл взгляд на Ян Цюнъинь и вкрадчиво, со значением произнёс:

— Впрочем, до кого-то правильные слова всё-таки доходят.

После обеда слуги принесли рыболовные снасти и проводили гостей к озеру на окраине поместья.

Ян Цюнъинь удивлённо огляделась по сторонам:

— Разве у дедушки дела ещё не закончились?

Сопровождающий вежливо поклонился:

— К сожалению, господин всё ещё занят.

Делать было нечего, и молодым людям пришлось устраиваться без хозяина дома.

Лу Чжиин, памятуя о прошлых курьёзах, наотрез отказался брать удочку. Цзи Миньюй же, напротив, спокойно выбрал удилище и, устремив задумчивый взгляд на зеркальную гладь воды, иронично заметил:

— Что-то мне подсказывает, друг мой, что утопленники на крючке сегодня грозят именно тебе, а не мне.

— Тьфу на тебя! — замахал руками Лу Чжиин. — Давай без этих твоих шуточек, ладно? Не напоминай.

Цзи Миньюй лишь тихо рассмеялся в ответ.

— Хотелось бы узнать, приняла ли госпожа Ян окончательное решение?

Сяо Инь, как разбиравшаяся с наживкой, вздрогнула от неожиданности. Она подняла глаза — к ней обращался Жун Чэнь. Немного поколебавшись, девушка вежливо улыбнулась:

— Пожалуй, в некоторых вещах я действительно определилась.

— Неужели? — Жун Чэнь смерил её холодным взглядом сверху вниз. — Вы абсолютно в этом уверены?

В душе Сяо Инь шевельнулось смутное беспокойство. Вопросы Жун Чэня били слишком уж

точно в цель — складывалось ощущение, что ему известно гораздо больше, чем положено. Не выдержав, она нерешительно спросила:

— Вы... знаете, о чём я думаю?

— Некоторое время назад у нас состоялся весьма примечательный разговор с вашим дедушкой.

Услышав это, Сяо Инь мгновенно побледнела. Смысл его слов был ясен без двусмысленностей: Жун Чэню всё известно. Но если знает он, то... как насчёт Цзи Миньюя?

— Да, он тоже в курсе, — легко подтвердил Жун Чэнь, словно без труда прочитав её панические мысли. — И вам наверняка безумно любопытно, к какому выводу мы пришли с уважаемым Ян Чуньюем?

— К какому? — вырвалось у неё чисто механически.

Жун Чэнь слегка наклонился к ней, понизив голос до едва различимого шёпота:

— Мы обсуждали расторжение помолвки.

Такое признание ошарашило девушку. От неожиданности она покачнулась и сделала неловкий шаг назад.

Жун Чэнь даже пальцем не шевельнул, чтобы её удержать. Равнодушно наблюдая, как она теряет равновесие и оседает на влажную прибрежную траву, он сухо обронил:

— Осторожнее, госпожа Ян. В этих местах очень глубокое дно. Будет крайне неприятно, если вы ненароком соскользнёте в воду.

Долетевший до ушей остальных всплеск и шорох привлекли внимание мужчин. И Лу Чжиин, и Цзи Миньюй обернулись, недоумённо глядя в их сторону.

Сяо Инь в панике вскочила на ноги, судорожно отряхивая подол:

— Я... я просто оступилась! Простите, мне нужно переодеться.

С этими словами она поспешно зашагала прочь, стремясь как можно скорее скрыться из виду. Она не понимала истинных мотивов Жун Чэня, но на уровне чистых инстинктов чувствовала исходящую от этого человека глухую, осязаемую угрозу. Он пугал её до дрожи.

Отойдя на приличное расстояние, она не выдержала и украдкой оглянулась назад.

Жун Чэнь уже вернулся к Цзи Миньюю. Они стояли плечом к плечу, и Жун Чэнь что-то

негромко говорил ему, склонившись почти к самому уху. Словно почувствовав на себе чужой взгляд, Жун Чэнь скользнул по ней цепким взором из-под полуприкрытых век.

Сяо Инь испуганно отвернулась. Но в памяти у неё вдруг со всей отчётливостью всплыла картина с недавнего приёма: то, как доверительно и близко Жун Чэнь держался рядом с Цзи Миньюем, их едва уловимые прикосновения, понятные лишь им двоим жесты. Сначала она списала это на крепкую мужскую дружбу. Но теперь, сопоставив факты, Сяо Инь с замиранием сердца осознала, что случайно приоткрыла завесу над тайной, которую ей знать совсем не следовало.

Время пролетело незаметно. Цзи Миньюй быстро потерял интерес к рыбалке, стоило ему выудить первую крупную рыбину. А вот у Жун Чэня, вопреки обыкновению, проснулся небывалый азарт, и он просидел с удочкой до самого вечера.

Вернувшись в сухом платье, Ян Цюнъинь вновь замкнулась в себе. Она сидела поодаль, бледная и притихшая, не проронив больше ни слова.

Лишь ближе к вечеру, когда пришла пора прощаться, к ним наконец соизволил выйти хозяин поместья.

— Прошу простить старика за гостеприимство на скорую руку, — с мягкой улыбкой произнёс Ян Чуньюй. — Дела государственной важности внезапно навалились, совсем закрутился.

И хотя визит подходил к концу, Лу Чжиин вдруг вспомнил утреннее обещание старца:

— Господин Ян, вы ведь, кажется, хотели побеседовать с Миньюем с глазу на глаз?

— Пустяки, — благодушно отмахнулся Ян Чуньюй, переводя ласковый, проницательный взгляд на Цзи Миньюя. — Мы с его дедом — старые боевые товарищи, хотел лишь расспросить о семейных делах. Не горит, побеседуем в следующий раз.

Жун Чэнь иронично сощурился, переводя взгляд с деда на внуку. Впрочем, теперь это уже были исключительно их внутренние семейные разборки. Его дело сделано.

Ян Чуньюй, пребывая в неведении относительно дневной драмы у озера, кивнул внучке:

— Сяо Инь, проводи наших гостей до ворот.

Когда компания покинула пределы сада и вышла на просторную подъездную аллею, густые тени вековых деревьев расступились. Перед ними открылся необъятный горизонт, и Ян

Цюнъинь невольно ахнула от восхищения.

Небосвод на западе полыхал немыслимым густо-фиолетовым пожаром. Растекающиеся по небу сиреневые и пурпурные облака окрашивали мир в фантастические, почти нереальные тона. В конце угасающего лета столь величественный, полыхающий красками закат был редчайшим даром природы.

— Надо же, какие облака... — зачарованно прошептал Лу Чжиин. — Словно лавандовые.

Этот пейзаж мгновенно перенёс его память в далёкое прошлое — в последний день выпускного класса. Тогда небо точно так же захлестнуло пронзительным, ослепительным пурпуром. Тот закат навсегда врезался ему в сердце.

Лу Чжиин перевёл взгляд на стоящих чуть впереди Цзи Миньюя и Жун Чэня. На самом деле, больше самого неба ему тогда запомнились два силуэта на фоне угасающего солнца. Он тихонько повернулся к застывшей рядом Ян Цюнъинь и вполголоса произнёс:

— Знаете, в самый последний вечер перед выпускным эти двое — к слову, лучшие ученики в классе — наплевали на уроки, сбежали с занятий и забрались на крышу школы. Просто чтобы посмотреть на закат. Тогда небо горело ещё ярче, чем сегодня.

В те годы они, совсем ещё мальчишки, нелепо смотрелись в мешковатой школьной форме. А теперь перед ней стояли уверенные в себе мужчины в идеально подогнанных, дорогих костюмах. Статные, сильные, безупречные.

Сяо Инь вздрогнула. В её душе точно что-то перемякнуло, и сквозь пелену недоумения внезапно проступил истинный смысл слов Лу Чжиина. Ей мягко, но недвусмысленно давали понять очевидное.

Лу Чжиин поймал её растерянный взгляд и понимающе, едва заметно улыбнулся.

<http://bllate.org/book/20118/2003935>